ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ СПЕЦИАЛЬНЫЕ ИСТОРИЧЕСКИЕ ДИСЦИПЛИНЫ

УДК 94(470):312
ББК 63.3(2)53ю13

Состав первичных материалов переписи 1897 г. и отражение в них основных категорий населения Российской империи*

Е.А. Брюханова, Н.П. Иванова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Structure of Original Materials of the 1897 Census and Filing of the Main Categories of the Population of the Russian Empire

E.A. Bryukhanova, N.P. Ivanova

Altai State University (Barnaul, Russia)

В статье представлена характеристика состава и содержания первичных материалов переписи 1897 г., выявленных в федеральных, региональных отечественных и зарубежных архивах, при этом особое внимание уделяется отражению в переписных листах основных категорий населения Российской империи. Источниковой базой исследования стали первичные материалы переписи 1897 г., отложившиеся в фондах архивов нашей страны и некоторых зарубежных архивах. Делается вывод о том, что сохранившиеся переписные листы не однородны по своему составу и представлены тремя видами: первые, вторые экземпляры переписных листов и пробные переписные листы. Представленность этих трех видов в архивах страны и зарубежья разная, обнаружение их сопряжено с рядом трудностей. Выявленные фонды авторы условно разделили на профильные, к которым были отнесены фонды статистических комитетов и переписных комиссий, и «непрофильные», такие как, например, фонды городских или сельских управ, инородческих управлений и др. При этом сохранность первичных материалов переписи 1897 г. в тех или иных архивах не является очевидной, требуется кропотливая поисковая работа. Кроме того, опираясь на первичные материалы переписи 1897 г., авторы отметили особенности деления населения Российской империи на отдельные категории, в том числе особенности учета таких категорий, как инородцы и военнослужащие.

Ключевые слова: перепись 1897; переписные листы; архив; исторический источник; категории населения.

The article presents a description of the composition and content of the primary materials of the 1897 census identified in federal, regional, Russian and foreign archives, with particular attention to the reflection in the census lists the main population categories of Russian Empire. The research source base is primary 1897 census materials stored in archives in Russia and some foreign countries. The article concludes about the census paper heterogeneity and names three types of census papers. These are the first copies and the second copies of census papers as well as test census papers. The number of these types varies in Russian and foreign archives and one has some difficulties to find them. The authors divide the funds found into specific ones (funds of statistical committees and census commissions) and non-specific ones (funds of city and village authorities, non-Slav administrations, etc.). Herewith, the preservation of original 1897 census documents in archives is not obvious and it demands hard search work. Moreover, basing on the 1897 census materials the authors have noted population categories of the Russian Empire as well as have found out how such categories as non-Slavs and military men were counted and how such census papers have been preserved.

Key words: the 1897 census; census papers; archive; historical source; population categories.

DOI 10.14258/izvasu(2019)3-08

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект №17-78-10156.

Введение

Первичные материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. являются уникальным историческим источником, который, по мнению К.Б. Литвака, еще недостаточно «разработан» [1, с. 124]. Это обусловлено, в том числе, и тем, что до сих пор не было проведено специального исследования по комплексному выявлению и источниковедческой характеристике переписных листов 1897 г. Такая задача представляется непростой, поскольку материалы переписи сохранились разрозненно, не только в федеральных и региональных российских архивах, но и в зарубежных хранилищах. Целью статьи является характеристика состава и содержания первичных материалов переписи 1897 г., выявленных в архивах, при этом особое внимание уделяется отражению в переписных листах основных категорий населения Российской империи.

Методологической основой исследования являются системный и структурно-функциональный подходы, при которых Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. рассматривается как система, а материалы, отложившиеся в архивных фондах (законодательные и другие нормативные документы, связанные с ее организаций и проведением, первичные материалы переписи и проч.), как элементы этой системы, выполняющие определенные функции. В данном исследовании проведен историко-сравнительный и историко-типологический анализ переписных листов и документов первичной статистики.

Основной источниковой базой стали первичные материалы переписи 1897 г., отложившиеся в фондах российских и зарубежных архивов. Источниками по выявлению переписных листов и их источниковедческой характеристике стали: 1) исследовательские публикации, в том числе в области генеалогии; 2) научно-справочный аппарат архивных учреждений (путеводители, каталоги, информационно-поисковые системы); 3) архивные фонды с материалами переписи 1897 г.

Историографический обзор

Историография работ по первичным материалам переписи 1897 г. является довольно обширной [2]. Условно ее можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и современный.

Для первого периода характерно использование материалов либо по отдельным территориям, либо по отдельным группам населения. Причем для этого этапа можно выделить исследования, основанные на первых экземплярах переписных листов, поступивших в Главную переписную комиссию. Такие работы содержат сведения статистического характера об этнографической, социальной и профессиональной структуре населения [3–5]. Другая группа исследований основывается на вторых экземплярах переписных листов, отложившихся в региональных статистических комитетах. Они носят локальный характер и исследуют отдельные категории населения [6; 7].

В советский период работы, основанные на первичных материалах переписи 1897 г., стали появляться только в 1980-х и самом начале 1990-х гг. Одними из первых стали статьи А.В. Зверева и А.А. Завариной. А.В. Зверев изучал состав крестьянских семей по материалам переписных листов Тобольской губернии [8]. В монографии А.А. Завариной использовались первичные данные по трем уездам Витебской губернии, сохранившиеся в Латвийском государственном историческом архиве [9]. В работе К.Б. Литвака 1990 г., посвященной крестьянству России, была поставлена задача определения степени достоверности итогов переписи. Исследователь пришел к выводу, что материалы переписи 1897 г. еще недостаточно разработаны, тем не менее, проведенный анализ позволил ему утверждать о точности и достоверности большинства сведений данного источника [1].

Регулярные публикации по архивным материалам переписи 1897 г. стали появляться в конце XX — начале XXI в. В этот период можно выделить три основных направления исследований, основанных на материалах переписи 1897 г. Одно из них связанно с возобновившимся интересом к генеалогии [10–15], второе — с изучением социально-демографических и экономических характеристик населения Российской империи рубежа веков [16–26], третье — с источниковедческим анализом первичных материалов переписи и агрегированных данных [27].

Особенностью большей части публикаций является региональный характер, т.е. использование и описание, как правило, фондов одного архива [23–26]. Тем не менее развитие интереса к первичным источникам переписи 1897 г. способствовало выявлению многих ранее неизвестных архивных материалов.

Состав первичных материалов переписи 1897 г.

Выявление первичных материалов переписи 1897 г. начиналось с изучения научно-справочных изданий и электронных ресурсов архивов. Специфика заключается в том, что для этого требуется не только поисковый опыт исследователя, но и знание порядка проведения переписи, а также организации хранения переписного материала в разных архивах. Кроме того, определенной спецификой отличается работа с информационными системами архивов. Например, следует учитывать наличие слишком «общих» («материалы переписи») или «узких» («с. Абалакское») заголовков дел, не отражающих состав документов дела [28].

Все выявленные фонды можно условно разделить на профильные (фонды статистических комитетов и переписных комиссий) и «непрофильные» (например, фонды городских или сельских управ, инородческих управлений и т.п.). Кроме того, в не-

которых архивах были выявлены краеведческие коллекции, состоящие из копий документов, оригиналы которых хранятся в других архивах. Так, при работе с материалами Центрального государственного архива Удмуртской республики (далее — ЦГА УР) значительный комплекс микрофильмированных дел (около 80) с переписными листами 1897 г. был обнаружен в фонде советского периода (Р–1655) «Коллекция документов (копий) по истории Удмуртии, выявленных в государственных архивах, музеях и библиотеках России (1583–1989 гг.)» (ЦГА УР. Ф. Р–1655. Оп. 8. Д. 11–86), оригиналы переписных листов хранятся в Национальном архиве Республики Татарстан (НАРТ. Ф. 991. Оп. 1. Д. 1–192). Из выявленных на настоящий момент фондов наиболее полные комплексы переписных листов 1897 г. сохранились в Государственном архиве в г. Тобольске (далее — ГА в г. Тобольске), Государственном архиве Ярославской области (далее — ГАЯО), Государственном архиве Киевской области (далее — ГАКО), Латвийском государственном историческом архиве (далее — ЛГИА). Кроме того, интерес представляют отдельные фонды с переписными листами Российского государственного исторического архива (далее — РГИА), Государственного архива Красноярского края (далее — ГАКК), Центрального государственного архива Удмуртской Республики (ЦГА УР) и некоторых других архивов.

Первичные материалы переписи 1897 г. представлены не только переписными листами, но и документами первичной статистики, к которым относятся ведомости для подсчета населения по счетным участкам и обложки.

Ведомостей было разработано две разновидности: для городских и сельских счетных участков. В ведомостях представлена агрегированная информация (количество мужчин, женщин, наличного населения, постоянно проживающего, приписанного населения и лиц некрестьянского сословия) по населенным местам или домохозяйствам, входящим в счетный участок. Исследователи редко используют ведомости для подсчета населения. Это обусловлено тем, что счетные участки зачастую не совпадали с административно-территориальным делением, поэтому восстановить границы счетных участков иногда представляется проблематичным, если не сохранились другие документы переписной комиссии или сами переписные листы.

Интересным источником являются обложки, объединяющие переписные листы, относящиеся к одному домохозяйству. Для обложек были разработаны две специальные формы: форма I — для сельского населения; форма II — для частновладельческих хозяйств. Для городского населения в качестве обложки использовался переписной лист формы В (для городских жителей). На обложках размещалась информация, аналогичная сведениям ведомости: количество мужчин, женщин, наличного, постоянно проживающего населения и лиц некрестьянского сословия, но по отдельным домохозяйствам или населенным местам. Например, в городах в обложках отражалась информация обо всех квартирах, расположенных в одном доме. Такого рода сведения позволяют представить социальную топографию города. К сожалению, многие обложки и ведомости не сохранились, но при сохранности переписных листов документы первичной статистики можно реконструировать.

В некоторых архивах материалы первичной статистики (ведомости и обложки) рассматривались как самостоятельная разновидность документов и хранились отдельно от переписных листов. Так, в ГАКК ведомости для подсчета населения по переписному участку №1 Енисейска составляют отдельное дело (ГАКК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 2), тогда как сами переписные листы по переписному участку №1 находятся в других делах (ГАКК. Ф. 22. Оп. 1. Д. 4–10). Причины такой организации хранения переписного материала не ясны, но могут отражать значимость документов первичной статистики как самостоятельных исторических источников.

Наибольший интерес для исследователей представляют собственно переписные листы. Для переписных листов были утверждены три формы: форма А — для сельского населения, форма Б — для частновладельческих хозяйств, форма В — для городского населения [29, с. 48]. Также были разработаны общие перечневые ведомости и воинские перечневые ведомости. «Для местностей, где население употребляет преимущественно местные наречия, имеющие письменность» [30, с. 2], допускался перевод переписных листов на другие языки. Например, в архивных фондах встречались переписные листы с переводом на узбекский (РГИА), киргизский (Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК), немецкий и латышский (ЛГИА) языки, исследователи отмечают наличие в архивах переписных листов на других языках, например татарском [15].

Изучение и сравнение архивных материалов переписи позволяет сделать вывод о том, что переписные листы представлены тремя видами: первые, вторые экземпляры переписных листов и пробные переписные листы.

В соответствие с Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской империи от 5 июня 1895 г. [30, с. 15] переписные листы создавались в двух экземплярах, первый из которых отправлялся в Главную переписную комиссию при Центральном статистическом комитете (ЦСК), а второй должен был оставаться на местах. Отличительной особенностью первых экземпляров переписных листов является присутствие специальных символов разметки для подготовки к машинной обработке. Небольшой комплекс этих листов сохранился в РГИА. Однако

сохранность даже небольшого количества первых экземпляров является большой удачей, так как основной массив первых экземпляров был уничтожен.

В соответствии со специальным циркуляром Главной переписной комиссии вторые экземпляры переписных листов оставались на местах в качестве «контрольных» и не подлежали использованию и уничтожению до полной обработки всех материалов переписи [31, л. 3–3об.]. Возможно, это обстоятельство обусловило лучшую сохранность вторых экземпляров переписных листов в некоторых региональных архивах (например, ГАЯО, ГА в г. Тобольске, ЦГА УР). Вторые экземпляры заполнены в соответствии с выработанными правилами и имеют незначительные правки.

В 1895–1896 гг. Главной переписной комиссией рассылались инструктивные материалы и пробные переписные листы в местности «с какими-либо особенностями в бытовых условиях населения» с просьбой заполнить их на конкретных примерах и высказать замечания [32, л. 1.]. Пробные переписные листы имели целый ряд особенностей и сохранились в ГАКК, ГА в г. Тобольске, ЦГАРК. Содержание вопросов в большинстве случаев соответствовало Положению о переписи и не изменялось, однако титульные листы пробной переписи имели существенные отличия. Так, в ГАКК сохранились пробные переписные листы формы Г «для инородческого бродячего населения», которые во время переписи 1897 г. не использовались [33, д. 60, л. 12–126]. Кроме того, пробные переписные листы могли быть заполнены карандашом, имели много правок и содержали комментарии, в том числе на полях самих листов.

Таким образом, все выявленные архивные фонды можно условно разделить на профильные, к которым относятся фонды статистических комитетов и переписных комиссий, и «непрофильные» такие как, например, фонды городских или сельских управ, инородческих управлений и др. При этом сохранность первичных материалов переписи 1897 г. в тех или иных архивах не является очевидной. Требуется кропотливая поисковая работа, связанная со знанием как структуры архивных фондов, так и нормативной базы переписи 1897 г.

Основные категории населения Российской империи (по материалам переписи 1897 г.)

Изучение выявленных первичных материалов переписи 1897 г. позволяет заметить, что состав переписных листов отражает некоторые особенности деления населения на отдельные категории.

Нормативными документами переписи предусматривался учет двух основных категорий населения: сельского или внегородского населения (переписные листы формы А, Б) и городского населения (переписные листы формы В).

К категории сельского населения относилось все население, проживавшее за пределами городов, т.е. не только жители собственно сельских поселений, но и населенных пунктов, располагавшихся за границами официальных пригородов. Так, в категорию сельского населения попадали служители и работники монастырей, заводов, обитатели железнодорожных станций и т.д. Например, рабочие Ижевских заводов, проживавшие в поселках при заводах, записывались в листы формы А [25; 34; 35].

К категории городского населения относились не только собственно жители городов, но и те, кто на момент переписи находился в пределах городов (на правах временно проживающих), например, нижние чины воинских гарнизонов, обитатели тюрем, больниц и лечебниц, которые могли быть выходцами из сельской местности или других регионов. Такой состав «городского» населения был обусловлен тем обстоятельством, что перепись 1897 г. проходила зимой, когда, во-первых, личный состав воинских гарнизонов расквартировывался в городах и казармах, во-вторых, в город прибывали сезонные мигранты, реально проживавшие в сельской местности. Например, в городе Тобольске некоторые постоялые дворы были полностью заполнены ямщиками, которые в качестве основного занятия в переписном листе указывали «хлебопашество» [36, д. 13, л. 158, 169]; члены некоторых артелей в качестве основного занятия отмечали «земледелие», тогда как в артели выполняли работу дворников, прачек и т. д. [36, д. 7, л. 47, 65]; у прислуги в графе «Занятия» можно было встретить такие записи «летом, живя в деревне со своим семейством, занимается земледелием, отчасти рыболовством, охотою, плотничеством», «зимой служит кучером в г. Тобольске» [36, д. 2, л. 60].

Интересно отметить некоторые особенности учета отдельных категорий населения, например, инородцев и военнослужащих. Под инородцами в XIX в. понималась особая категория подданных Российской империи, отличавшаяся от остального населения страны наделенными правам и методами управления ими [37, с. 116]. В соответствии со ст. 762 «Свода законов о состояниях» к числу обитающих в Российской империи инородцев принадлежали: 1) сибирские инородцы; 2) самоеды Архангельской губернии; 3) кочевые инородцы Ставропольской губернии; 4) калмыки, кочующие в Астраханской и Ставропольской губерниях; 5) киргизы Внутренней Орды; 6) инородцы областей Акмолинской, Семипалатинской, Семиреченской, Уральской и Тургайской; 7) инородческое население Закаспийской области; 8) евреи [38]. Сибирские инородцы в соответствии с «Уставом об управлении инородцев» 1822 г. разделялись на три главных раз-

ряда: оседлые, т.е. живущие в городах и селениях; кочевые, занимающие определенные места по временам года; бродячие или ловцы, переходящие с одного места на другое по рекам и урочищам [39, с. 394].

В обиходном словоупотреблении термин применялся ко всем российским подданным неславянского происхождения, но в юридическом смысле он относился лишь к перечисленным в законе этническим группам.

Возможно, определенные сложности в трактовке термина «инородческое население» привели к тому, что при проведении переписи 1897 г. организаторы отказались от введения специальной формы переписного листа для такой категории населения, несмотря на то, что при проведении пробной переписи 1895–1896 гг. для нее было разработано несколько форм: форма Г «для инородческого бродячего населения» [40, л. 12–126]; специальная форма «для сельского оседлого и кочевого населения» [40, л. 2]; форма А/Б «общая для внегородского населения» [41, л. 125]. При проведении собственно переписи 1897 г. инородческое население переписывалось в листы стандартных форм А, Б и В. Например, для переписи жителей юрт зимнего поселения кочевых киргизов в Тарском уезде Тобольской губернии применяли переписные листы формы А без перевода на киргизский язык [36].

Еще одной особой категорией населения можно считать военнослужащих, которые делилась на офицерские и нижние чины. Для переписи офицерских чинов использовалась форма В, а для нижних чинов была разработана специальная форма переписного листа — воинская перечневая ведомость. Отражение данной категории населения в переписи 1897 г. может быть предметом отдельного изучения. В рамках нашей статьи отметим одну из наиболее интересных коллекций переписных листов по этой категории населения. Так, в РГИА, сохранились первые экземпляры переписных листов, содержащие преимущественно сведения о военнослужащих и технических работниках русских корпусов в Финляндии [42; 43, д. 441], в Бухарском ханстве [42, д. 100], а также служащих флотов Тихого океана, Средиземного и Каспийского морей [42, д. 2821]. Кроме того, воинские перечневые ведомости сохранились, например, по служащим гарнизонам города Тобольска [36, д. 5, л. 35–125; д. 19, л. 91–95] и поселка Александровский острова Сахалин [44].

Таким образом, в российских зарубежных архивах сохранились первые, вторые и пробные экземпляры переписных листов 1897 г., а также документы первичной статистики, такие как ведомости подсчета населения и обложки. Наиболее репрезентативными являются коллекции вторых экземпляров переписных листов, отложившиеся в некоторых российских региональных и зарубежных архивах. Интересно отметить, что в составе первичных документов переписи 1897 г. можно заметить особенности деления населения Российской империи на отдельные категории. Это проявилось в разработке отдельных форм и особенностях учета сельского, городского населения, военнослужащих, а также инородцев. Но для последней категории специфика их была отражена только в пробных переписных листах, но не реализовалась в ходе основной переписи. Факт наличия в том или ином архиве первичных материалов переписи не всегда является очевидным и может не быть отражен в справочниках и информационных системах, поэтому выявление подобных документов сопряжено с кропотливой поисковой работой и удачей исследователя. Тем не менее выявление даже небольших комплексов переписных листов представляет большой интерес для конкретно-исторических исследований.

Библиографический список

1. Литвак К.Б. Перепись населения 1897 года о крестьянстве России (источниковедческий аспект) // История СССР. 1990. № 1.

2. Брюханова Е.А. Архивные документы переписи 1897 г. в работах исследователей: российская и зарубежная историография // Известия Алтайского гос. ун-та. 2018. № 2(100). DOI: https://doi.org/10.14258/izvasu(2018)2-15.

3. Патканов С.К. Опыт географии и статистики тунгусских племен Сибири на основании данных переписи населения 1897 г. и других источников. Ч. 1: Тунгусы собственно. Вып. 1. СПб., 1906.

4. Патканов С.К. Статистические данные, показывающие племенной состав населения Сибири, язык и роды инородцев (на основании данных специальной разработки материала переписи 1897 г.). Т. 1 : Сводные таблицы и краткие выводы. СПб., 1912.

5. Кадомцев Б.П. Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года. СПб., 1909.

6. Федяевский К.К. Крестьянские семьи Воронежского уезда по переписи 1897 г. СПб., 1905.

7. Македонов Л.В. Население Кубанской области по данным вторых экземпляров листов переписи 1897 г. Екатеринодар, 1906.

8. Зверев В.А. Брачный возраст и количество детей у русских крестьян Сибири во второй половине XIX — начале XX в // Культурно-бытовые процессы у русских Сибири, XVIII — начало XX в. Новосибирск, 1985.

9. Заварина А. А. Русское население Восточной Латвии во второй половине XIX — начале XX века. Историко этнографический очерк. Рига, 1986.

10. Edlund T. K. The Russian National Census of 1897 // Avotaynu. 2000. Vol. XVI. № 3.

11. Dunai A. The 1897 All-Empire Russian Census // Avotaynu. 2008. Vol. XXIV, №. 3.

12. Гахов В.Д. Документы государственного архива Томской области как инструмент генеалогического поиска: сообщение на V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Документ: история, теория, практика» Томск, 27–28 октября 2011 г. [Электронный ресурс]. URL: http://gato.tomica.ru/publications/archive/2011gahov/index.html (дата обращения: 26.02.2018).

13. Панова Т.А. Основные виды документов, содержащие генеалогическую информацию в ГУТО ГА в г. Тобольске, и практика исполнения генеалогических запросов // Пятые Тюменские родословные чтения : материалы тезисов и докладов. 23–24 мая 2005 г. Тюмень, 2005.

14. Стриганова Ю.В. Всеобщая перепись населения 1897 г. как историко-статистический и генеалогический источник по материалам переписных листов Тюменского округа // Пятые Тюменские родословные чтения: материалы тезисов и докладов 23–24 мая 2005. Тюмень, 2005.

15. Загидуллин И.К. Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года о семье Гаяза Исхаки // Эхо веков (Гасырлар авазы). 2001. № 1–2.

16. Брюханова Е.А., Владимиров В.Н. Кодирование исторических профессий. Барнаул, 2015.

17. Торвальдсен Г.Т. Номинативные источники в контексте всемирной истории переписей: Россия и Запад // Известия Уральского федерального ун-та. Серия 2: Гуманитарные науки. 2016. № 3 (154). DOI: 10.15826/izv2.2016.18.3.041.

18. Bryukhanova E., Vladimirov V. Urban Occupations in a Siberian City (Tobolsk, 1897) // Quaestio Rossica. Vol. 5. 2017. DOI: 10.15826/qr.2017.1.210.

19. Лискевич Н.А., Машарипова А.Х. Формирование и расселение групп коми на территории Ялуторовского уезда Тобольской губернии в XIX начале XX в. // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2012. № 2 (17).

20. Зверев В.А. Семейно-брачный строй в деревнях Западной Сибири (по материалам Всероссийской переписи населения 1897 г.) // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 4(8).

21. Шустрова И.Ю. Источники для изучения профессиональной занятости населения Ярославской губернии во второй половине XIX в. (на примере села Вятское Даниловского уезда) // Историческое профессиоведение: создание HISCO и исследование профессиональной и социальной мобильности / под ред. В.Н. Владимирова, М.Х.Д. ван Леувена. Барнаул, 2009.

22. Кащенко С.Г., Маркова М.А., Родионова О.В. Российские подданные на территории Великого княжества Финляндского (по данным российской и финской демографической статистики конца XIX в.) // Былые годы. 2017. № 43, вып. 1. DOI: 10.13187/bg.2017.1.169.

23. Родионова О.В. Русские подданые в Финляндии по данным Первой всеобщей переписи населения 1897 г. (население мыса Катаянокка) // Управленческое консультирование. 2014. № 8.

24. Васина Т.А. Песковский завод в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Вестник Оренбургского гос. пед. ун-та. 2015. № 4.

25. Васина Т.А. Пудемский завод в материалах Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2016. № 2(64).

26. Курчатова Т.Т. Историко-демографическая характеристика населения Олекминского округа по материалам переписи 1897 года: к 370-летию г. Олекминска // Якутский архив. 2005. № 2 (17).

27. Неженцева Н.В. Статистический учет занятий населения России второй половины XIX — начала XX в.: источники и методы изучения : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2016.

28. Брюханова Е.А. Архивы on-line: эксперимент по поиску материалов всеобщей переписи населения 1897 г. в информационных ресурсах архивов Сибири // Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е.А. Воронцова ; отв. ред. В.Ю. Афиани, Ю.А. Петров. М., 2017.

29. Борщик Н.Д. Первая Всероссийская перепись населения 1897 г.: делопроизводство и документооборот // Вестник РГГУ. Серия: Документоведение и архивоведение. Информатика. Защита информации и информационная безопасность. 2017. № 3(9).

30. Положение о первой всеобщей переписи населения Российской империи: высочайше утвержденное 5-го июня 1895 года. СПб., 1895.

31. Циркуляр Главной Переписной Комиссии от 26 марта 1897 г. за № 3505 // Государственный архив Красноярского края (ГАКА). Ф. 31. Оп. 1. Д. 200.

32. Государственный архив в городе Тобольске (ГА в г. Тобольске). Ф. И. 417. Оп. 1. Д. 453.

33. ГАКА. Ф. 333. Оп. 1.

34. Центральный государственный архив Удмуртской Республики. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1943–1945.

35. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. 247. Оп. 1. Д. 31.

36. ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2.

37. Васкул А.И. Изучение инородцев в Русском географическом обществе в середине XIX века // Россия — Запад — Восток: литературные и культурные связи. Меж-

этнические и межконфессиональные связи в русской литературе. Вып. 1. СПб., 2013.

38. Свод законов о состояниях (1899 г.) // Полное собрание законов Российской империи. Т. 9. Ч. 1. СПб., 1899.

39. Устав об управлении инородцев от 22 июля 1822 г. // Полное собрание законов Российской империи. Т. 38. СПб., 1899.

40. ГАКА. Ф. 322. Оп. 1. Д. 11.

41. Центральный государственный архив Республики Казахстан (ЦГА РК). Ф. 40. Оп. 1. Д. 563.

42. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1290.

43. Кащенко С.Г., Маркова М.А., Родионова О.В. Российские подданные на территории Великого княжества Финляндского (по данным российской и финской демографической статистики конца XIX в.) // Былые годы. 2017. № 43, вып. 1.

44. Богданов С. Первая Всеобщая перепись населения 1897 года // Тихоокеанская звезда. 07.02.2017–08.02.2017 [Электронный ресурс]. URL: http://habarovsk.bezformata.com/listnews/pervaya-vseobshaya-perepis-naseleniya/54659920/ (дата обращения: 15.02.2019).